На правах рукописи

Исакова Эльза Тельмановна

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ДЕНЕГ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА

Специальность 5.2.4. Финансы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Ставрополь – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Астраханский государственный технический университет»

Научный руководитель: доктор экономических наук, доцент **Танющева Наталия Юрьевна**

Официальные оппоненты: **Вахрушев Дмитрий Станиславович** доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», профессор кафедры финансов и кредита

Бабанская Анастасия Сергеевна кандидат экономических наук, доцент, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», доцент кафедры экономической безопасности и управления рисками, ведущий научный сотрудник Центра банковского консалтинга и прикладных исследований

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Защита состоится 29 декабря 2026 г. в 14^{00} ч. на заседании диссертационного совета 24.2.398.08 при ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» по адресу: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1, корп. 20, ауд. 312.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» по адресу: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, https://ncfu.ru/upload/medialibrary/0ef/20irhimx77pghplwh431e0b5rv33zj6j/Isakova_Dissertatsiya_final.pdf.

С авторефератом можно ознакомиться на сайте ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» по адресу: https://ncfu.ru/nauka/dissertatsionnye-sovety/obyavleniya-o-zashchite-dissertatsiy/37144/

Автореферат разослан «___» ноября 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета О.Г. Година

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Формирование мировой системы противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ[1]) существенно изменило условия деятельности национальных экономических систем и финансовых институтов. Реализация международных антиотмывочных стандартов требует значительных организационных, технологических и ресурсных затрат со стороны государств, регуляторов и подотчетных организаций, что обусловливает необходимость оценки результативности применяемых мер и их воздействия на движение денежных потоков.

Особую значимость данная проблематика приобретает в условиях трансформации международного взаимодействия в сфере ПОД/ФТ, ограничения участия Российской Федерации в деятельности отдельных международных институтов и повышения роли региональных форм координации. Возникает необходимость поиска такого сочетания национальных и межгосударственных мер, которое, с одной стороны, обеспечивало бы надлежащий уровень противодействия легализации преступных доходов, а с другой, – учитывало различия в институциональной организации, характере рисков и интенсивности хозяйственных связей между государствами.

Сохраняющаяся неоднородность национальных антиотмывочных систем, различия в подходах к выявлению и оценке рисков, а также возрастающая потребность в согласовании мер ПОД/ФТ на региональном уровне формируют научную и практическую проблему, связанную с обоснованием адаптивных форм взаимодействия. Ее решение имеет важное значение для повышения согласованности национальных мер, снижения институциональных разрывов и укрепления устойчивости системы ПОД/ФТ, что определяет актуальность темы диссертационного исследования.

[1] С 2012 года движение также охватывает противодействие финансированию распространения оружия массового уничтожения (ФРОМУ).

Степень разработанности темы исследования. Теоретические основы формирования и функционирования мировой системы ПОД/ФТ находятся в стадии становления. Наиболее активно исследуются денежная природа преступных доходов, способы и среда их легализации, роль банков и иных финансовых институтов в данном процессе, а также методические подходы к оценке масштабов отмывания денежных средств. Указанные направления представлены в трудах отечественных специалистов Е.Н. Алифановой, Р.Д.А. Галали, Е.И. Дюдиковой, Е.Н. Евлаховой, Н.Н. Куницыной, П.В. Ревенкова, Н.Ю. Танющевой и др., а также зарубежных ученых Г. Ардицци, Д. Маскиандаро, Дж. Уокера, Б. Унгер, Ф. Шнайдера и др.

Вопросы развития системы ПОД/ФТ, ее институционального устройства, принципов функционирования и международного взаимодействия раскрываются в трудах К. Мелкумян, Р. Мирзоян, П. Рейтера, К. Сорокина, Э. Такатас, Э. Трумана, С. Шохина и др. Авторами рассматриваются предпосылки становления антиотмывочной системы, особенности ее архитектуры, механизмы координации участников и роль международных стандартов ПОД/ФТ.

Важной областью современных исследований выступает изучение опыта развития национальных систем ПОД/ФТ в условиях ограниченного взаимодействия с ФАТФ. Отдельные аспекты адаптации таких систем представлены в трудах В. Имени, М. Салехи и других ученых.

Признавая значимость накопленных научных результатов, следует отметить, что недостаточно исследованными остаются процессы трансформации системы ПОД/ФТ в сложившихся реалиях. К числу наиболее существенных изменений относятся усиление политико-институционального влияния на международное антиотмывочное взаимодействие, адаптация национальных систем ПОД/ФТ к изменяющимся условиям доступа к глобальной финансовой инфраструктуре и повышение значения регионального уровня координации, в том числе региональных организаций по типу ФАТФ (РО-ФАТФ), в обеспечении взаимодействия национальных антиотмывочных систем. Недостаточная теоретическая и методическая проработка указанных вопросов обусловила выбор темы, постановку цели и задач диссертации.

Цель и задачи исследования. Целью диссертации является разработка теоретико-методических положений и рекомендаций по трансформации системы ПОД/ФТ в условиях изменения международной финансовой архитектуры и возрастания роли региональных форм координации.

Достижение указанной цели потребовало решения следующих задач:

– развить теоретические представления о функциональной роли субъектов экономики и финансовых институтов в формировании, перемещении и легализации преступных доходов;

– уточнить принципы организации и развития системы ПОД/ФТ с учетом трансформации условий международного антиотмывочного регулирования;

– провести сравнительный анализ функционирования национальных антиотмывочных систем и определить факторы, влияющие на их результативность;

– разработать методические положения оценки масштаба отмывания преступных доходов и апробировать их на материалах Российской Федерации;

– выявить общие характеристики предикатных преступлений и рисков ОД/ФТ стран-участниц ЕАГ и оценить степень сопоставимости их национальных антиотмывочных систем;

– обосновать формы регионального взаимодействия национальных систем ПОД/ФТ государств-членов ЕАГ и предложения по повышению их результативности с учетом интенсивности взаимных экономических связей.

Предметом диссертационного исследования являются финансовые отношения, возникающие при формировании, перемещении, выявлении и пресечении нелегальных денежных потоков, а также в процессе взаимодействия субъектов антиотмывочной системы.

Объектом диссертационного исследования выступает система противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма.

Теоретико-методологической основой диссертации явились положения экономической теории, теории финансов, теории противодействия отмыванию преступных доходов, а также труды отечественных и зарубежных ученых,

посвященные организации и функционированию системы ПОД/ФТ, оценке деятельности национальных антиотмывочных систем и определению масштабов отмывания денежных средств. В процессе исследования применялись методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, классификации, исторического, сравнительного, структурного и экономико-статистического анализа, рейтинговой оценки, а также табличные и графические методы обработки и представления данных.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили международные, российские и зарубежные нормативно-правовые акты, регулирующие отношения в сфере ПОД/ФТ, документы и аналитические материалы ФАТФ, Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ), Комитета экспертов Совета Европы MONEYVAL, Банка России, а также публикации специализированных организаций, официальные статистические и отчетные данные национальных и международных органов ПОД/ФТ, ресурсы сети Интернет и результаты авторских расчетов по теме диссертации.

Рабочая гипотеза диссертации состоит в предположении, что повышение результативности системы ПОД/ФТ в условиях трансформации международного антиотмывочного взаимодействия может быть обеспечено посредством развития региональной координации национальных антиотмывочных систем с учетом степени их сопоставимости, общности рисков ОД/ФТ и интенсивности взаимных экономических связей государств-участников ЕАГ.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в обосновании теоретических положений о структурно-функциональной организации системы ПОД/ФТ и развитии методического инструментария оценки ее национальных компонентов для повышения качества антиотмывочного регулирования и определения приоритетов регионального взаимодействия с учетом изменений международной финансовой среды.

Научная новизна подтверждается следующими результатами, выносимыми на защиту:

- расширено представление о функциональной структуре субъектов формирования и легализации преступных доходов путем их классификации по роли в движении нелегального финансового потока с выделением групп, связанных с получением преступных доходов, финансовым посредничеством, трансформацией их происхождения и непосредственным проведением операций по легализации, что дало возможность систематизировать участие различных экономических агентов и финансовых институтов в процессах ОД/ФТ (*п. 2. Финансовые услуги: виды, специфика, функции в экономической системе* Паспорта специальности 5.2.4) (гл. 1, п. 1.1, С. 14-30 диссертации);

- уточнено содержание принципов организации и функционирования системы ПОД/ФТ посредством обоснования единоначалия и принудительного делегирования как устойчивых форм распределения регулирующих и исполнительских полномочий между участниками антиотмывочного взаимодействия, на основе чего установлено влияние угрозы финансовой изоляции, доминирующего положения государств с развитыми финансовыми рынками и санкционных полномочий на современную архитектуру ПОД/ФТ (*п. 24. Финансовые рынки: типология, специфика, особенности функционирования. Регулирование финансовых рынков* Паспорта специальности 5.2.4) (гл. 1, п. 1.2, С. 32-53 диссертации);

- посредством анализа особенностей функционирования национальных систем ПОД/ФТ выявлено отсутствие прямой зависимости между унификацией региональных антиотмывочных требований и уровнем их технического соответствия и непосредственной эффективности на фоне более высоких значений по отдельным компонентам рейтинговой оценки государств-членов ЕАГ по сравнению со странами Европейского союза, что предопределило необходимость учета факторов регионального взаимодействия при совершенствовании национальных антиотмывочных систем (*п. 24. Финансовые рынки: типология, специфика, особенности функционирования. Регулирование финансовых рынков* Паспорта специальности 5.2.4) (гл. 1, п. 1.3, С. 54-66; гл. 2, п. 2.1, С. 67-79 диссертации);

- разработана и апробирована методика оценки масштаба отмывания преступных доходов на национальном уровне, основанная на расчете величины ущерба от незаконной деятельности по совокупности корыстных преступлений с использованием метода «затраты – выпуск», для определения не охваченной мерами ПОД/ФТ части нелегального финансового потока и повышения обоснованности количественного измерения ее объемов (*п. 24. Финансовые рынки: типология, специфика, особенности функционирования. Регулирование финансовых рынков* Паспорта специальности 5.2.4) (гл. 2, п. 2.2, С. 80-102 диссертации);

- предложены методические положения сопоставления национальных систем ПОД/ФТ государств-членов ЕАГ, предполагающие анализ общих и специфических характеристик предикатных преступлений и рисков ОД/ФТ на основе показателей доли преступных доходов в величине ущерба от преступлений и доли отмываемых доходов, применение которых позволяет выявлять сходство условий формирования нелегальных доходов и способов их легализации и устанавливать предпосылки развития регионального антиотмывочного взаимодействия (*п. 24. Финансовые рынки: типология, специфика, особенности функционирования. Регулирование финансовых рынков* Паспорта специальности 5.2.4) (гл. 2, п.2.3, С. 103-116, гл.3, п. 3,2 С. 128-140 диссертации);

- обоснованы формы развития взаимодействия национальных систем ПОД/ФТ стран ЕАГ, дифференцированные в зависимости от выявленных проблем и рисков ОД/ФТ и предусматривающие согласование информационного обмена, технологическое и образовательное сотрудничество, а также координацию совместных действий участников, реализация которых способствует расширению возможностей совместного противодействия транснациональным финансовым преступлениям и повышению результативности регионального антиотмывочного взаимодействия *(п. 24. Финансовые рынки: типология, специфика, особенности функционирования. Регулирование финансовых рынков Паспорта специальности 5.2.4)* (гл. 3, п. 3.1, С. 117-127, п. 3.3, С. 141-156 диссертации).

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении научных представлений о содержании и закономерностях функционирования системы ПОД/ФТ, функциональной структуре ее участников и принципах организации антиотмывочного взаимодействия. Полученные результаты развивают теоретико-методические положения исследования национальных систем ПОД/ФТ в части их сопоставления, учета общих и специфических рисков ОД/ФТ и обоснования предпосылок развития региональной координации в условиях изменения международной финансовой архитектуры.

Отдельные положения диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании дисциплин «Институты финансового рынка», «Мировые финансы и международный финансовый рынок», «Финансы корпораций», «Кредитные институты и банковские сервисы», «Финансы (продвинутый уровень)».

Практическая значимость исследования определяется наличием результатов прикладного характера, предназначенных для совершенствования методического обеспечения и инструментов функционирования системы ПОД/ФТ на национальном и региональном уровнях. Непосредственное практическое значение имеют: методика оценки масштаба отмывания преступных доходов; методические положения сопоставления национальных систем ПОД/ФТ государств-членов ЕАГ; формы развития регионального антиотмывочного взаимодействия с учетом общности рисков ОД/ФТ, степени сопоставимости национальных систем и интенсивности взаимных экономических связей.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертации представлены и получили положительную оценку на: VII международной научно-практической конференции «Современные вызовы и реалии экономического развития России» (Ставрополь, 2021); 66-67-й и 70-й международных научных конференциях Астраханского государственного технического университета (Астрахань, 2022-2023, 2026); всероссийской (национальной) научно-практической конференции «Менеджмент и финансы

производственных систем» (Курск, 2023); международной научно-практической конференции «Укрепление финансового суверенитета в условиях современных вызовов и угроз: от повышения уровня финансовой грамотности к обеспечению финансовой безопасности государства» (Ростов-на-Дону, 2023); VI национальной научно-практической конференции «Современные проблемы науки и техники» (Астрахань, 2024).

Публикации. По теме исследования опубликовано 13 научных работ общим объемом 9,16 п.л. (авт. – 6,39 п.л.), в том числе 4 статьи – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, 2 – в изданиях, индексируемых в международных наукоемких базах данных Web of Science, Scopus.

Объем, структура и содержание работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка литературы, включающего 291 источник, приложения и включает 20 таблиц и 15 рисунков.

Во введении обоснована актуальность темы исследования, определены его цель и задачи, объект и предмет, сформулирована рабочая гипотеза, охарактеризованы теоретико-методологическая и информационно-эмпирическая базы, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, представлены положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические основы организации системы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма» раскрыто финансовое содержание системы ПОД/ФТ, исследована функциональная структура участников процессов формирования и легализации преступных доходов, обоснованы принципы организации и развития антиотмывочной системы, рассмотрены особенности реализации мер ПОД/ФТ на региональном уровне в условиях трансформации международной финансовой архитектуры.

Во второй главе «Экономическая оценка состояния и результативности мировой системы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма» проведен сравнительный анализ функционирования национальных антиотмывочных систем, выявлены особенности их технического соответствия

Рекомендациям ФАТФ и непосредственной эффективности, разработана и апробирована методика оценки масштаба отмывания преступных доходов на национальном уровне, исследованы общие и специфические характеристики предикатных преступлений и рисков ОД/ФТ государств-членов ЕАГ.

В третьей главе «Совершенствование регионального взаимодействия в системе противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма» исследовано изменение роли Российской Федерации в региональном антиотмывочном взаимодействии, предложены методические положения сопоставления национальных систем ПОД/ФТ стран ЕАГ, обоснованы формы развития их взаимодействия с учетом общности рисков ОД/ФТ, степени сопоставимости национальных систем и интенсивности взаимных экономических связей.

В заключении обобщены результаты исследования, сформулированы основные выводы и практические рекомендации.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Расширено представление о функциональной структуре субъектов формирования и легализации преступных доходов путем их классификации по роли в движении нелегального финансового потока с выделением групп, связанных с получением преступных доходов, финансовым посредничеством, трансформацией их происхождения и непосредственным проведением операций по легализации.

Мировая система ПОД/ФТ представляет собой институционально организованную совокупность финансовых отношений, норм и процедур, направленных на выявление, ограничение и пресечение движения денежных средств преступного происхождения. Ее функционирование непосредственно затрагивает участников финансового рынка, хозяйствующие субъекты, государственные институты и физических лиц, вовлеченных в процессы формирования, перемещения и легализации незаконных доходов. В этой связи важное значение приобретает раскрытие функциональной структуры ее участников

и разграничение их роли на различных этапах движения нелегального финансового потока.

Проведенный анализ теоретических подходов к исследованию противоправной деятельности, способов получения и перемещения преступных доходов, схем их легализации и поведенческих характеристик лиц, вовлеченных в ОД/ФТ, показал, что функциональная роль различных экономических агентов и финансовых институтов в движении нелегального финансового потока раскрыта фрагментарно. Между тем разграничение выполняемых ими функций позволяет более последовательно представить процессы формирования, перемещения и маскировки преступных доходов и определить место отдельных участников в системе ОД/ФТ. В этой связи на основе обобщения результатов существующих научных изысканий, анализа известных схем отмывания преступных доходов и характерных действий вовлеченных в них экономических агентов предложена их классификация по роли в движении нелегального финансового потока (рисунок 1). Выделены четыре функциональные группы. К первой отнесены экономические агенты различных сфер легальной и нелегальной деятельности, в результате функционирования которых возникают доходы преступного происхождения. Их образование может быть связано как с запрещенными видами деятельности, так и с противоправными операциями в строительстве, торговле, сфере услуг, промышленности, внешнеэкономической деятельности, на рынке недвижимости и в иных секторах экономики.

Вторая группа объединяет участников финансового посредничества, обеспечивающих документальное сопровождение и маскировку операций с преступными доходами. К ним относятся отдельные представители профессиональной деятельности – бухгалтеры, аудиторы, нотариусы, а также небанковские финансовые организации, которые могут быть вовлечены в оформление фиктивных договоров, отчетных и иных документов, используемых для обоснования финансовых операций и сокрытия незаконного происхождения денежных средств.

Рисунок 1 – Классификация ролей субъектов экономики в ОД/ФТ (составлено автором)

Третью группу образуют участники, выполняющие функцию трансформации происхождения преступных доходов. В работе к ним отнесены, в частности, государственные институты, решения которых способны формировать условия для привлечения и обращения капиталов сомнительного происхождения, а также иные участники, действия которых способствуют изменению формального восприятия источника происхождения денежных средств.

Четвертая группа представлена непосредственно теми, кто задействован в проведении операций по легализации преступных доходов. Особое место среди них занимают банки, поскольку открытие и ведение банковских счетов, проведение расчетов и движение денежных средств по ним создают инфраструктурную основу для осуществления операций, посредством которых преступные доходы вводятся в финансовый оборот и маскируется их происхождение. В отличие от банков небанковские финансовые организации преимущественно участвуют в

формировании договорной и посреднической основы операций, тогда как фактическое перемещение денежных средств в большинстве рассматриваемых схем осуществляется через банковские счета. Самостоятельное значение имеет и человеческий фактор, поскольку непосредственными инициаторами и исполнителями операций могут выступать как профессиональные посредники, так и лица, легализующие собственные незаконно полученные доходы.

Таким образом, предложенная классификация расширяет представление о функциональной структуре участников формирования и легализации преступных доходов, разграничивая их, прежде всего, не по отраслевой или институциональной принадлежности, а по выполняемой роли в движении нелегального финансового потока. Такой подход систематизирует участие экономических агентов и финансовых институтов в процессах ОД/ФТ и создает основу для дифференциации антиотмывочных мер с учетом характера выполняемых ими функций.

2. Уточнено содержание принципов организации и функционирования системы ПОД/ФТ посредством обоснования единоначалия и принудительного делегирования как устойчивых форм распределения регулирующих и исполнительских полномочий между участниками антиотмывочного взаимодействия.

Современная система ПОД/ФТ сформирована как многоуровневая структура, объединяющая международные организации, государства, национальные органы регулирования и надзора, подразделения финансовой разведки и подотчетные организации. Ее функционирование основано на распределении полномочий между различными уровнями антиотмывочного взаимодействия и реализации совокупности функций, закрепленных в мандате ФАТФ. Проведенный анализ позволил разграничить эти функции на организационные, связанные с разработкой и совершенствованием международных стандартов, оценкой национальных систем, применением ограничительных мер, и исполнительские, обеспечивающие практическую реализацию антиотмывочных требований на региональном и национальном уровнях (рисунок 2).

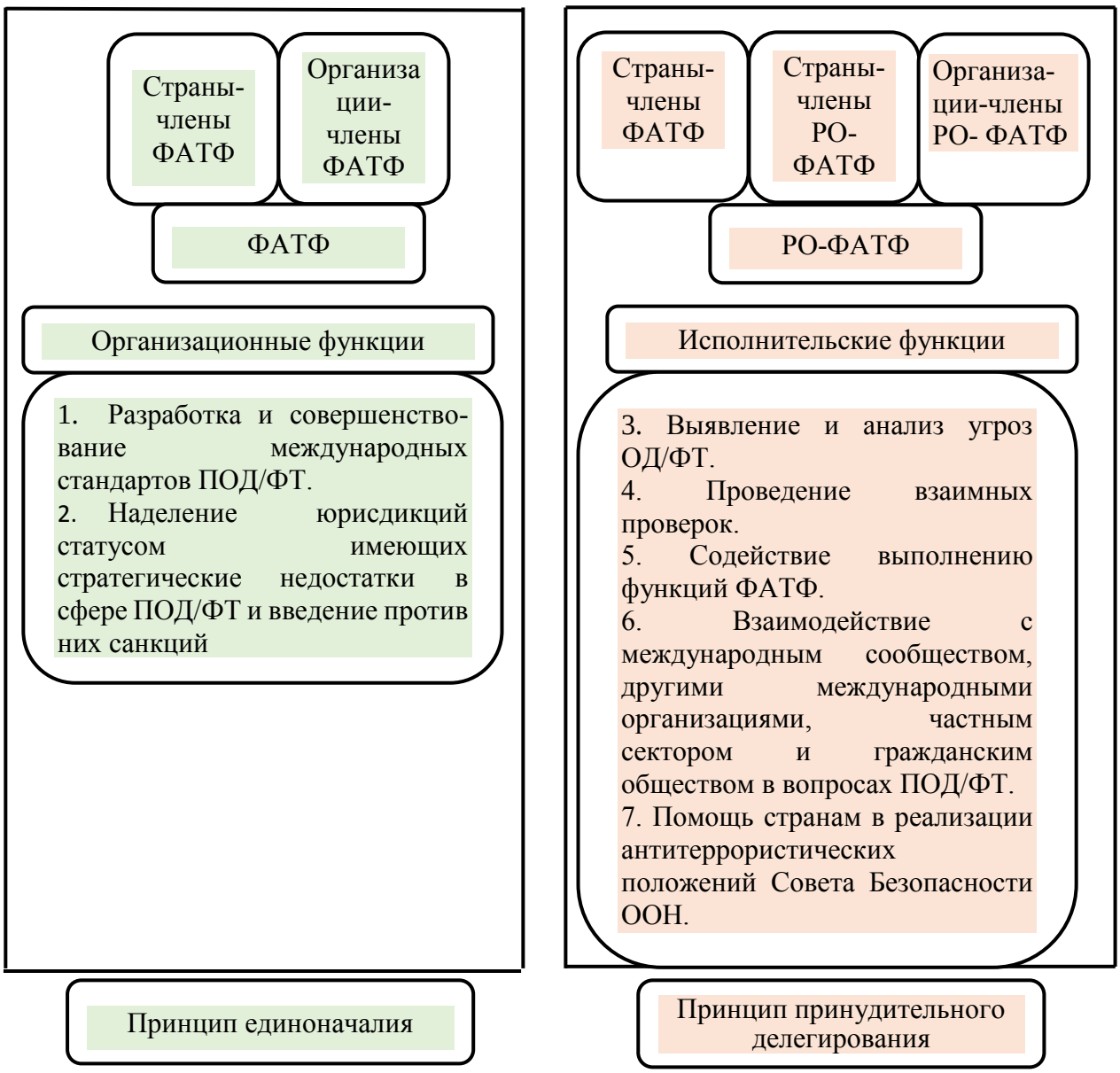

Рисунок 2 – Функциональная структура и принципы организации мировой системы ПОД/ФТ (составлено автором)

Такое распределение видов деятельности послужило основой для уточнения принципов организации мировой системы ПОД/ФТ. В работе обосновано, что организационным функциям соответствует принцип единоначалия, под которым понимается устойчивый способ распределения регулирующих и исполнительских полномочий между участниками системы ПОД/ФТ, основанный на иерархии нормотворчества и централизации методологического обеспечения. В рамках данного принципа ФАТФ выполняет функции международного координирующего центра, региональные группы по типу ФАТФ обеспечивают трансляцию международных стандартов, а национальные системы осуществляют их имплементацию и практическое применение.

Реализация принципа единоначалия обеспечивается совокупностью нормативно-стандартизирующих, оценочных и ограничительных инструментов. К ним относятся Рекомендации ФАТФ, методология взаимных оценок, процедуры усиленного мониторинга, включение юрисдикций в перечни стран со стратегическими недостатками, а также меры, способные ограничивать их доступ к международным финансовым операциям. Концентрация значительной части мировых финансовых рынков в государствах-членах ФАТФ усиливает воздействие подобных инструментов на национальные финансовые системы и определяет особое значение угрозы финансовой изоляции в современной архитектуре ПОД/ФТ.

Исполнительским функциям соответствует принцип принудительного делегирования, раскрывающий порядок передачи национальным и региональным участникам обязанностей по реализации международных антиотмывочных требований. Его содержание состоит в возложении на государства функций по имплементации Рекомендаций ФАТФ, выявлению и анализу рисков ОД/ФТ, проведению взаимных проверок, организации финансового мониторинга и обеспечению взаимодействия с международными институтами при самостоятельном финансировании соответствующих мероприятий. Инструментальной основой такого делегирования выступают международные стандарты, резолюции Совета Безопасности ООН, методология взаимных оценок и регламенты региональных групп по типу ФАТФ.

Выделение принципов единоначалия и принудительного делегирования позволило раскрыть сложившуюся иерархию распределения регулирующих и исполнительских полномочий в мировой системе ПОД/ФТ и показать влияние механизмов финансового ограничения на поведение ее участников. Одновременно проведенный анализ подтвердил возрастающее значение региональных организаций по типу ФАТФ, в рамках которых государства не только реализуют международные требования, но и формируют собственные направления координации национальных антиотмывочных систем.

Для Российской Федерации сделанный вывод приобретает особое значение в

условиях ограничения ее участия в отдельных международных форматах ПОД/ФТ. Накопленный опыт взаимодействия в рамках ЕАГ, созданная технологическая, информационная и кадровая инфраструктура, а также роль страны в методическом и образовательном обеспечении государств-членов группы формируют предпосылки для дальнейшего развития региональной координации национальных антиотмывочных систем. Тем самым уточнение принципов организации и функционирования мировой системы ПОД/ФТ позволило выявить тенденцию к перераспределению координирующих функций в пользу региональных форм антиотмывочного взаимодействия.

3. Посредством анализа особенностей функционирования национальных систем ПОД/ФТ выявлено отсутствие прямой зависимости между унификацией региональных антиотмывочных требований и уровнем их технического соответствия и непосредственной эффективности на фоне более высоких значений по отдельным компонентам рейтинговой оценки государств-членов ЕАГ по сравнению со странами Европейского союза.

Архитектура мировой системы ПОД/ФТ включает наряду с ФАТФ региональные организации по ее типу, которым делегирована значительная часть функций по проведению взаимных оценок, изучению региональных рисков, обмену опытом, организации образовательных программ и взаимодействию с частным сектором. При этом региональные объединения различаются по степени унификации антиотмывочных требований, характеру координации национальных систем и распределению ответственности между участниками. В этой связи особое значение приобретает сопоставление результатов функционирования национальных систем ПОД/ФТ в различных институциональных моделях регионального взаимодействия.

В ходе исследования проведено сопоставление двух групп стран Европейского союза и государств-членов ЕАГ. Для Европейского союза характерна более высокая степень наднациональной унификации антиотмывочного регулирования. Так, единые требования закрепляются в директивах ЕС и подлежат имплементации в национальные правовые системы. В ЕАГ взаимодействие строится преимущественно на координации

национальных систем, реализации международных стандартов ФАТФ и совместном решении региональных задач при существенных различиях государств по уровню экономического и финансового развития.

Для количественного сопоставления использован рейтинговый метод на основе результатов последних взаимных оценок и отчетов о прогрессе. В исследование включены данные по 27 государствам Европейского союза и 9 странам-участницам ЕАГ. Оценивание осуществлялось по двум компонентам методологии ФАТФ – техническому соответствию 40 Рекомендациям и непосредственной эффективности их практической реализации. Качественные рейтинги были преобразованы в количественные значения, что позволило рассчитать сводные процентные показатели и сопоставить результаты национальных антиотмывочных систем двух региональных групп (рисунок 3).

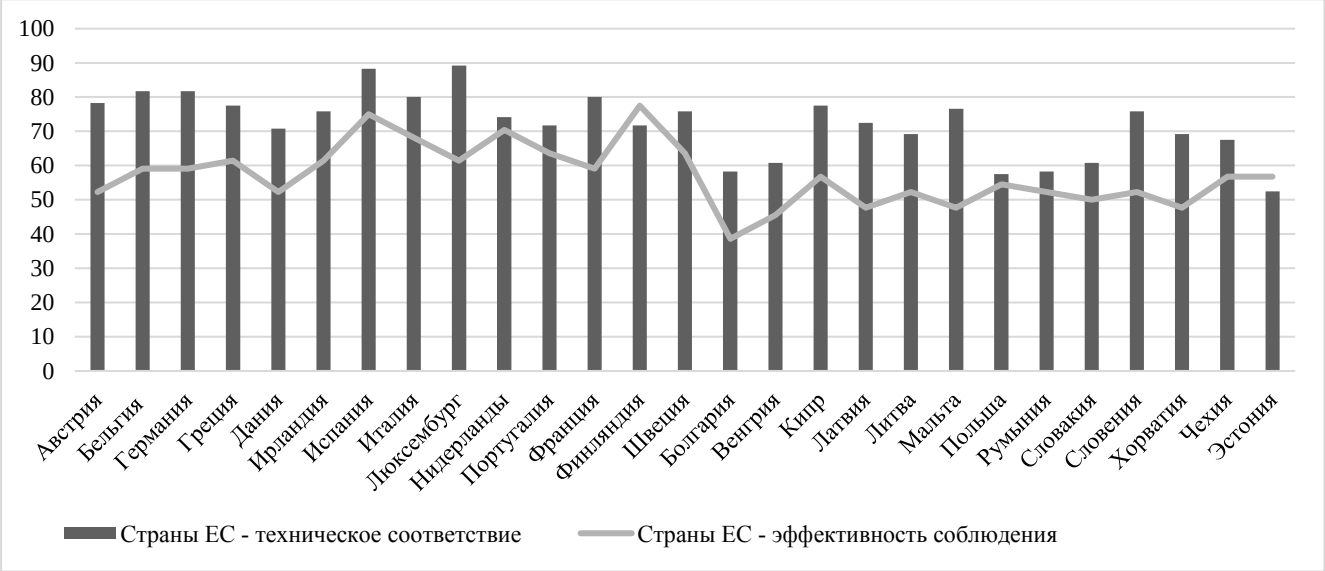

Рисунок 3 – Рейтинги технического соответствия и эффективности соблюдения 40 Рекомендаций ФАТФ странами ЕС в 2026 году, % (составлено автором)

Полученные результаты показали существенную неоднородность состояния национальных систем ПОД/ФТ внутри Европейского союза. По техническому соответствию значения варьируются от 52,5% у Эстонии до 89,2% у Люксембурга, а разброс составляет 26,7 процентного пункта. По показателям непосредственной эффективности различия еще значительнее: диапазон составляет от 38,6% у Болгарии до 77,5% у Финляндии. Следовательно, наличие единого наднационального нормативного контура само по себе не обеспечивает сближения

результатов функционирования национальных антиотмывочных систем.

Иная динамика выявлена в государствах-членах ЕАГ (рисунок 4). Несмотря на значительные различия в масштабах и уровне развития их финансовых систем, показатели технического соответствия в последние годы демонстрируют более выраженное сближение. Так, их диапазон составляет от 65% у Казахстана до 74,2% у Беларуси. Более тесная взаимосвязь наблюдается и между техническим соответствием и непосредственной эффективностью. Страны данной группы последовательно закрепляют международные антиотмывочные требования на законодательном уровне и развивают механизмы их практической реализации. Разброс рейтингов эффективности в ЕАГ составляет 22,7 п.п. – от 45,5% у Кыргызстана до 68,2% у России.

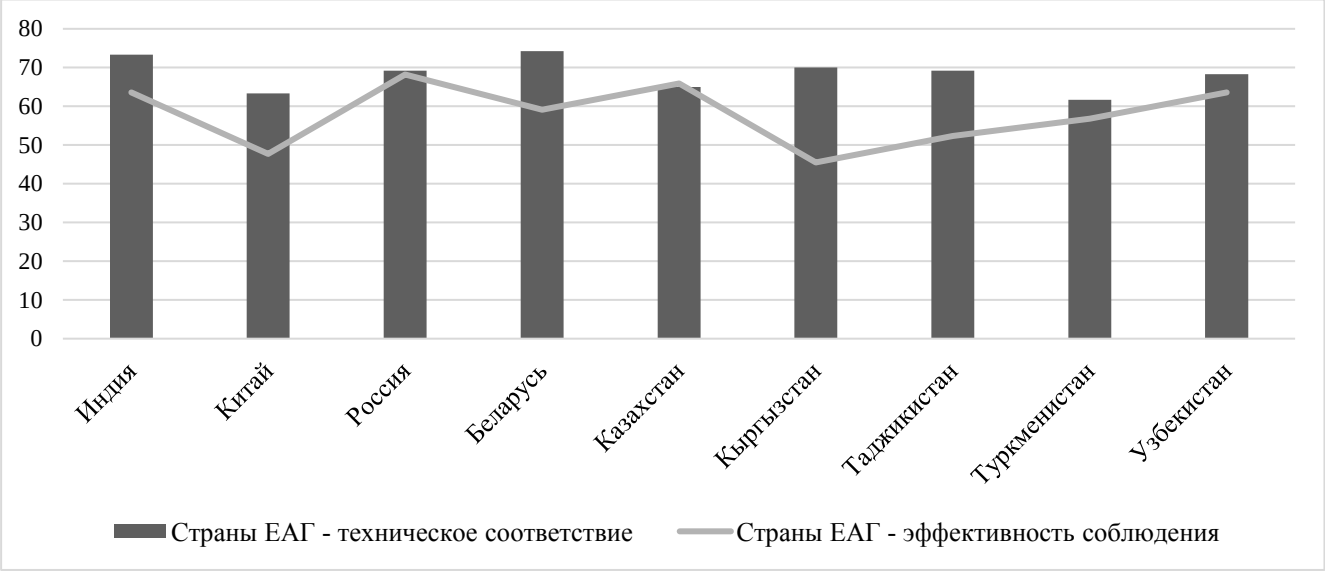

Рисунок 4 – Рейтинги технического соответствия и эффективности соблюдения 40 Рекомендаций ФАТФ членами ЕАГ в 2026 году, % (составлено автором)

Сопоставление показало, что более высокая степень нормативной унификации не гарантирует автоматически более высоких или более однородных результатов функционирования национальных систем ПОД/ФТ. Напротив, существенное значение приобретают характер региональной координации, интенсивность обмена опытом, информационное и методическое взаимодействие, участие национальных органов и частного сектора, а также способность государств адаптировать международные требования к особенностям собственных финансовых систем.

Таким образом, по результатам проведенного анализа выявлено отсутствие прямой зависимости между унификацией региональных антиотмывочных требований и уровнем технического соответствия и непосредственной эффективности национальных систем ПОД/ФТ, что обусловливает необходимость дальнейшего исследования факторов регионального взаимодействия, способных влиять на результативность антиотмывочных систем государств и определять направления их совершенствования.

4. Разработана и апробирована методика оценки масштаба отмывания преступных доходов на национальном уровне, основанная на расчете величины ущерба от незаконной деятельности по совокупности корыстных преступлений с использованием метода «затраты – выпуск», для определения не охваченной мерами ПОД/ФТ части нелегального финансового потока.

Количественное измерение отмывания преступных доходов остается одной из наиболее сложных методических проблем системы ПОД/ФТ, что обусловлено латентным характером соответствующих операций и отсутствием прямых статистических данных об их совокупном объеме. Применяемые в научных исследованиях экспертные оценки, анализ сообщений о подозрительных операциях и эконометрическое моделирование позволяют характеризовать отдельные проявления рассматриваемого процесса. При этом они ограничены составом исходной информации и, как правило, не охватывают часть нелегального финансового потока, не выявленную действующими мерами финансового мониторинга.

В ходе проведенного исследования предложена методика, развивающая подход к определению масштабов отмывания денег на основе оценки ущерба от преступной деятельности. В ее основу положено положение о том, что объем денежных средств, подвергаемых легализации внутри страны, определяется масштабом формируемых преступных доходов и долей средств, направляемых на последующее отмывание. Информационной базой выступают данные МВД России о зарегистрированных предикатных преступлениях и причиненном ими ущербе с учетом корректировки официальной статистики на латентную составляющую преступности. Расчетная процедура оценки масштаба отмывания преступных доходов включает следующие этапы.

1. Определение фактической численности предикатных преступлений с учетом их латентности (С). Для корректировки официальной статистики на латентную составляющую использован подход О.А. Ольковой и С.Г. Олькова, в соответствии с которым фактическая численность преступлений определяется с учетом количества лиц, осужденных за их совершение:

$$C = \frac{R^2}{W}, \quad (1)$$

где C – фактическое число преступлений;

R – число зарегистрированных преступлений;

W – численность физических лиц, осужденных за совершение преступлений[2].

Для каждого i-го вида предикатных преступлений фактическая численность (Ci) определяется исходя из его удельного веса в структуре зарегистрированной преступности:

$$Ci = Ri \cdot \frac{C}{R}, \quad (2)$$

где Ri – число зарегистрированных преступлений i-го вида;

C/R – коэффициент корректировки зарегистрированной преступности на латентность.

2. Расчет средней величины ущерба от одного предикатного преступления (Dcp). В методике принимается допущение о равенстве преступного дохода от одного среднестатистического предикатного преступления величине ущерба от одного зарегистрированного предикатного преступления. Средняя величина ущерба определяется по формуле:

$$Dcp = \frac{D}{R\text{пр}}, \quad (3)$$

где D – общий ущерб от преступлений за рассматриваемый период;

Rпр – количество раскрытых зарегистрированных предикатных преступлений.

3. Определение совокупного ущерба от отдельных видов предикатных преступлений. Величина ущерба по каждому i-му виду (Di) определяется исходя из его фактической численности:

---

[2] Ольков С.Г., Олькова О.А. Математические основы общей криминологической теории латентной, фактической и зарегистрированной преступности // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2022. № 1. С. 32-48.

$$Di = Ci \cdot Dcp. \quad (4)$$

4. Определение потенциального объема преступных доходов (Ii). Для разграничения величины причиненного ущерба и непосредственно преступного дохода используется коэффициент (Д1i), характеризующий долю преступных доходов в общей стоимости ущерба от соответствующего вида преступлений:

$$Ii = Di \cdot Д1i, \quad (5)$$

где Д1i – доля преступных доходов в общей стоимости ущерба от преступлений i-го вида.

5. Определение объема преступных доходов, подвергаемых отмыванию (Oi). Для этого применяется коэффициент (Д2i), отражающий долю преступных доходов, направляемых на легализацию через финансовую систему:

$$Oi = Ii \cdot Д2i, \quad (6)$$

где Д2i – доля преступных доходов, подвергаемых отмыванию.

6. Расчет совокупного масштаба отмывания преступных доходов. Итоговая величина определяется суммированием рассчитанных значений по всем включенным в исследование видам предикатной преступности:

$$Oобщ = \sum_{i=1}^{n} Oi = \sum_{i=1}^{n} Di \cdot Д1i \cdot Д2i. \quad (7)$$

Особенностью методики является использование коэффициентов Д1 и Д2. Коэффициент Д1 характеризует долю преступных доходов в общей величине ущерба от соответствующего вида предикатных преступлений, коэффициент Д2 – долю полученных доходов, направляемых на отмывание. Их значения дифференцированы в зависимости от экономической природы отдельных преступлений. Для коррупционных преступлений, с учетом особенностей формирования и последующей легализации соответствующих доходов, приняты значения Д1 и Д2 на уровне 80%. Для преступлений в сфере компьютерной информации, не учтенных ранее в исследованиях Дж. Уокера[3] и Б. Унгер[4], значения показателей обоснованы на уровне 10%. Одновременно исключено

[3] Walker J. Estimates of the Extent of Money Laundering in and Through Australia [Электронный ресурс]/ John Walker Consulting Services. Mebane, 1995. URL: https://ccv-secondant.nl/fileadmin/w/secondant_nl/platform/artikelen_2018/Austrac_1995_Estimates_report.pdf (дата обращения: 30.04.2024).

[4] Unger B., Ferwerda J., de Kruijf, W., Rawlings G., Siegel M., Wokke K. The Amounts and the Effects of Money Laundering [Электронный ресурс] // Report for the Dutch Ministry of Finance. February 2006. p.46-48. URL: http://www2.econ.uu.nl/users/unger/Ferwerda/Amounts%20and%20Effects%20ML.pdf (дата обращения: 16.04.2025).

дублирование краж и мошенничеств, отражаемых статистикой также в составе преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

При апробации методики на материалах Российской Федерации за 2024 г. совокупный объем преступных доходов составил 4 072,3 млрд руб., а объем средств, подвергаемых отмыванию, – 1 389,5 млрд руб., или около 34,1% преступных доходов и 0,7% ВВП страны (таблица 1). Удельный вес преступных доходов в ВВП России близок к результатам известных оценок в зарубежных странах, но показатели удельного веса отмывания в ВВП и доли отмывания в составе преступных доходов оказались намного ниже. Это свидетельствует о более высокой эффективности российской антиотмывочной системы, чем в Великобритании, Нидерландах и США.

Таблица 1 – Расчет объема отмывания денег в России в 2024 г.

Вид или категория преступления	Число зарегистри-рованных преступлений, Ri	Фактическое число преступлений, Ci	Расчетная величина ущерба от каждого вида предикатных прес-туплений, *Di*, млрд руб.	Доля преступных доходов в общей стоимости ущерба от основных групп предикатных преступлений, Д1i, %	Объем преступных доходов от каждого вида преступлений, *Ii*, *млрд руб*	Доля преступных доходов, подвергаемых отмыванию через финансовую систему, Д2i, %	Масштаб отмывания преступ-ных доходов, Oi, млрд руб.
Грабеж	17622	51104	44,6	80	35,7	10	3,6
Разбой	2813	8157	7,1	80	5,7	10	0,6
Мошенничество	445690	1292501	1127,4	80	901,9	80	721,6
Угон транспортных средств	6107	17710	15,4	80	12,4	10	1,2
Кража	499642	1448962	1263,9	80	1011,1	10	101,1
Экологические преступления	13598	39434	34,4	1	0,3	10	0,0
Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств	198043	574325	501,0	80	400,8	80	320,6
Организация незаконной миграции	3320	9628	8,4	80	6,7	10	0,7
Преступления коррупцион-ной направленности	38503	111659	97,4	80	77,9	80	62,3
Преступления в сфере компьютерной информации	279084*	809344	706,0	10	70,6	10	7,1
Преступления экономиче-ской направленности	105437	305767	266,7	80	213,4	80	170,7
Итого	1609859	4668591	4072,3		2736,5		1389,5

*за вычетом краж и мошенничеств

Источник: Состояние преступности, МВД России, Состояние преступности, 2007-2024 [Электронный ресурс] / МВД России. URL: https://мвд.рф/reports/ (дата обращения 30.04.2026).

Разработанная последовательность расчетов обладает возможностью адаптации к изменению структуры преступности и состава доступной статистической информации. Использование официальных данных с учетом латентности преступлений и дифференциации их способности формировать доход, предназначенный для последующей легализации, позволяет выйти за пределы оценки только уже выявленных подозрительных операций и количественно характеризовать часть нелегального финансового потока, не охваченную действующими процедурами ПОД/ФТ.

Таким образом, предложенная методика расширяет возможности количественного анализа отмывания преступных доходов на национальном уровне и позволяет сопоставлять масштабы выявленного и потенциального нелегального финансового потока при обосновании мер ПОД/ФТ.

Необходимость сопоставления национальных антиотмывочных систем обусловлена существенными различиями государств-членов ЕАГ по уровню экономического развития, структуре финансовых систем и составу национальных рисков ОД/ФТ при одновременном наличии устойчивых экономических, финансовых и институциональных связей. В этих условиях формальное сравнение уровня технического соответствия Рекомендациям ФАТФ не позволяет в полной мере выявить степень содержательной близости национальных систем и определить общие направления антиотмывочной координации.

В процессе исследования предложено осуществлять сопоставление национальных систем ПОД/ФТ по совокупности параметров, характеризующих экономическую природу рисков ОД/ФТ. К ним отнесены: структура предикатных преступлений; доля преступных доходов в величине ущерба от соответствующего вида преступлений; доля доходов, подвергаемых последующему отмыванию; распространенные способы их легализации; особенности трансграничного движения нелегальных финансовых потоков. Количественную основу сопоставления образуют коэффициенты Д1, характеризующий долю преступных доходов в общей величине ущерба, и Д2, показывающий долю таких доходов, направляемых на отмывание.

В соответствии с логикой проведенного исследования сопоставление национальных систем ПОД/ФТ осуществлялось поэтапно и включало следующие аналитические процедуры:

1. Формирование сопоставимого перечня предикатных преступлений по государствам-членам ЕАГ на основе национальной статистики, отчетов взаимных оценок и материалов по рискам ОД/ФТ.

2. Определение значений показателей Д1 и Д2 по основным видам предикатных преступлений, что позволяет оценить способность соответствующих преступлений формировать нелегальные доходы и вероятность их последующего отмывания в исследуемых странах.

3. Выявление общих и специфических рисков ОД/ФТ посредством сопоставления структуры преступности и значений Д1 и Д2 по странам группы.

4. Сопоставление способов легализации преступных доходов, включая использование недвижимости, транспортных средств, коммерческих организаций, банковских переводов, наличных денежных средств, виртуальных активов, неформальных систем переводов и иных инструментов.

5. Выделение совпадающих и отличительных характеристик национальных систем ПОД/ФТ, отражающих степень общности условий формирования, перемещения и легализации преступных доходов.

6. Определение областей потенциального регионального взаимодействия, в которых совпадение рисков и способов легализации создает предпосылки для координации антиотмывочных мер.

Апробация предложенных методических положений на материалах государств-членов ЕАГ показала наличие значительного числа общих рисков (таблица 2). Наиболее устойчиво высокие значения показателей Д1 и Д2 характерны для бизнес-мошенничества, коррупционных и налоговых преступлений, преступлений в сфере информационных технологий и незаконного оборота наркотических средств. Одновременно выявлены национальные различия, связанные с нелегальной экономической деятельностью, контрабандой, незаконной миграцией и иными источниками преступных доходов.

Таблица 2 – Оценка структуры предикатных преступлений в странах ЕАГ (фрагмент)

Вид преступлений	Доля преступных доходов в общей стоимости ущерба от преступлений, Д1, %, и доля преступных доходов, подвергаемых отмыванию, Д2, %, в странах ЕАГ																	
	Белоруссия		Индия		Казахстан		Китай		Кыргызстан		Россия		Таджикистан		Туркменистан		Узбекистан	
	Д1	Д2	Д1	Д2	Д1	Д2	Д1	Д2	Д1	Д2	Д1	Д2	Д1	Д2	Д1	Д2	Д1	Д2
Бизнес-мошенничество	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80
Подделка документов / ложные заявления	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80
Фальшивомонетчество	НР	НР	НР	НР	80	80	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР
Нелегальная экон. деятельность, контрафакт	80	10	80	10	80	80	80	10	80	80	80	10	80	80	НР	НР	80	80
Преступления в сфере ИТ-технологий (компьютерные)	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80
Взяточничество, коррупция	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80
Налоговые преступления	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80
Контрабанда	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	80	80	50	50
Наркопреступления	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80	80
Нелегальные труд и миграция	НР	НР	НР	НР	80	10	80	10	НР	НР	НР	НР	80	10	НР	НР	80	10
Скупка краденого	НР	НР	80	10	80	10	80	10	80	10	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР
Нарушение авторских прав (пиратство)	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР
Вандализм	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР	НР
Основные методы ОД	приобретение автомобилей, недвижимости, инвестиции в прибыльную коммерческую деятельность		нелегальные системы переводов денег, например, «хавала»		конверсия наличных денег преступного происхождения в материальные активы или банковские переводы		подпольные банковские операции в Макао и Гонконге, а затем по всему миру		уклонение от налогов, высокий оборот наличных денег, современные средства переводов в другие страны		фирмы-однодневки, виртуальные активы для вывода средств из страны с последующим их отмыванием в других странах		приобретение движимого и недвижимого имущества		большая часть незаконных доходов расходуется без отмывания на потребление, для ОД – контрабанда золота и наличных средств		незаконный транзит и обналичивание денежных средств через контрабанду, курьеров, «хавалу», интернет-банкинг	

Примечание. НР – низкий уровень продуцирования преступных доходов.

Источники: составлено автором.

Особое значение для сопоставления имеют риски наркотрафика и компьютерно-информационной преступности. Первый имеет выраженный трансграничный характер и обусловлен общими логистическими маршрутами и сопутствующим движением денежных средств преступного происхождения. Второй характеризуется быстрым ростом числа преступлений, значительным ущербом и неоднородностью национальных систем статистического учета, что требует согласования информационно-аналитических подходов в рамках ЕАГ. Сопоставление данных за 2024 г. показало значительные различия между странами по абсолютному количеству киберпреступлений, их числу на 100 тыс. населения и величине причиненного ущерба, при одновременном наличии общего для группы роста данного риска.

Исследование способов легализации преступных доходов также выявило как общие, так и специфические черты. Для большинства государств характерно использование операций с недвижимостью и транспортными средствами, вложений в легальный бизнес, банковских переводов и наличных денежных средств. Наряду с этим сохраняются национально обусловленные способы отмывания, среди которых выделено использование неформальных систем денежных переводов, виртуальных активов, фирм-однодневок, трансграничного перемещения наличности и иных инструментов, связанных с особенностями финансовой инфраструктуры конкретных стран.

Таким образом, предложенные методические положения задают единый порядок сопоставления национальных систем ПОД/ФТ по структуре предикатной преступности, параметрам формирования преступных доходов, рискам их отмывания и применяемым способам легализации. Их применение позволяет выявлять степень содержательной близости национальных антиотмывочных систем и выделять общие зоны риска, требующие дальнейшей региональной координации.

6. Обоснованы формы развития взаимодействия национальных систем ПОД/ФТ стран ЕАГ, дифференцированные в зависимости от выявленных проблем и рисков ОД/ФТ и предусматривающие согласование информационного обмена,

технологическое и образовательное сотрудничество, а также координацию совместных действий участников.

Проведенное исследование трансформации роли Российской Федерации в системе ПОД/ФТ показало ее последовательный переход от адаптации к международным антиотмывочным требованиям к активному участию в формировании регионального взаимодействия. Накопленный опыт построения национальной системы ПОД/ФТ, участие в создании ЕАГ и развитие методологической, технологической, информационной и образовательной инфраструктуры позволили России занять ведущие позиции в региональном антиотмывочном сотрудничестве. Это сформировало условия для выработки собственных направлений координации национальных систем ПОД/ФТ государств-членов ЕАГ, выходящих за рамки преимущественного исполнения международных требований.

Сопоставление выявленных проблем и общих транснациональных рисков ОД/ФТ показало, что не все виды предикатной преступности в равной степени требуют межгосударственной координации. Значительная часть преступлений имеет преимущественно внутренний характер, тогда как незаконный оборот наркотиков и преступность в сфере компьютерно-информационных технологий отличаются транснациональной организацией, формированием устойчивых межгосударственных потоков преступных доходов и использованием финансовой инфраструктуры нескольких стран. Именно эти риски определяют необходимость согласованных действий национальных систем ПОД/ФТ стран ЕАГ.

Изучение состояния нарко- и киберпреступности выявило существенные ограничения действующего регионального взаимодействия. Основным из них является неоднородность информационной базы. Так, страны ЕАГ используют различающиеся подходы к регистрации преступлений, составу публикуемых показателей и степени раскрытия статистической информации. Данные о количестве правонарушений, причиненном ущербе, объемах изъятых наркотических средств и иных характеристиках публикуются с разной периодичностью и полнотой, а по отдельным государствам практически

отсутствуют. В результате сопоставление рисков осложняется, а недостаточная сопоставимость информации способна искажать результаты национальных оценок рисков и распределение ресурсов в системе ПОД/ФТ.

В этой связи первой формой развития регионального взаимодействия предложено согласование государствами-членами ЕАГ формата сбора и раскрытия информации о нарко- и киберпреступлениях. Практическая реализация данного направления предусматривает разработку единых показателей состояния соответствующих видов преступности, согласование порядка их регистрации и представления, а также использование сопоставимых информационных ресурсов. Организационную координацию предлагается осуществлять с привлечением Рабочей группы ЕАГ по техническому содействию, расширив ее функционал в части формирования единого подхода к составу и раскрытию статистических данных.

Вторая форма взаимодействия предусматривает проведение государствами ЕАГ на регулярной основе оценок объемов преступных доходов и их отмывания, в первую очередь применительно к нарко- и киберпреступности. Для этого предлагается использовать детализированную национальную статистику и разработанную в диссертации методику количественного измерения преступных доходов и их легализации. Проведение таких расчетов национальными подразделениями финансовой разведки позволит сопоставлять динамику рисков по странам и отдельным видам предикатной преступности, выявлять изменение нелегальных финансовых потоков и корректировать антиотмывочные мероприятия как на национальном, так и на региональном уровне.

Особое значение указанное направление имеет применительно к незаконному обороту наркотиков. Общие границы государств ЕАГ и трансграничный характер наркоторговли обусловливают движение товарных потоков запрещенных веществ через территории нескольких государств и встречное перемещение денежных средств преступного происхождения. В этих условиях сопоставление данных об изъятии наркотиков, масштабах преступных доходов и объемах их отмывания способно выступать аналитическим ориентиром

при согласовании совместных антиотмывочных действий.

Третья форма взаимодействия связана с расширением совместных исследований экономического содержания киберпреступности и типологий отмывания получаемых от нее доходов. В отличие от незаконного оборота наркотиков, экономические закономерности которого изучаются длительное время, схемы формирования и легализации доходов от киберпреступлений остаются недостаточно исследованными, а быстрые изменения цифровых технологий затрудняют их устойчивую идентификацию. Предлагается развивать междисциплинарные исследования с участием академических организаций, подразделений финансовой разведки, органов финансового регулирования и надзора, а также специалистов в области экономики, финансов, криминалистики и информационных технологий.

Обоснованные формы взаимодействия имеют последовательный характер. Унификация информационной базы создает условия для получения сопоставимых количественных оценок. Регулярное измерение преступных доходов позволяет локализовать и ранжировать общие риски, а развитие исследований –углубить представление о новых способах формирования и легализации нелегальных финансовых потоков. Такая взаимосвязь способствует переходу от фрагментарного обмена сведениями к более согласованной аналитической деятельности национальных систем ПОД/ФТ государств-членов ЕАГ (таблица 3).

Таким образом, предложенные формы взаимодействия конкретизируют содержание региональной координации применительно к общим транснациональным рискам ОД/ФТ и ориентируют совместную деятельность государств-членов ЕАГ на повышение сопоставимости информации, регулярную количественную оценку нелегальных финансовых потоков и развитие научно-аналитического обеспечения противодействия новым видам преступности.

В совокупности полученные результаты формируют целостное представление о направлениях развития системы ПОД/ФТ и создают предпосылки для повышения обоснованности решений в сфере национального и регионального антиотмывочного регулирования.

Таблица 3 – Формы развития взаимодействия национальных систем ПОД/ФТ государств-членов ЕАГ (составлено автором)

Выявленная проблема / риск	Форма взаимо-действия	Участники	Основные действия	Ожидаемый результат
Несопоставимость и фрагментарность статистики по нарко- и киберпреступлениям	Согласование формата сбора и раскрытия информации	Рабочая группа ЕАГ по техническому содействию	Формирование единых показателей и требований к их публикации с учетом российского опыта статистического учета	Сопоставимая информационная база о состоянии предикатной преступности
Отсутствие регулярных оценок объемов преступных доходов и их отмывания	Проведение регулярных оценок по государствам — членам ЕАГ	Национальные подразделения финансовой разведки	Применение разработанной методики к оценке доходов от нарко- и киберпреступности и объемов их отмывания	Корректировка антиотмывочных мероприятий на национальном и региональном уровнях
Недостаточная изученность киберпреступности и способов легализации получаемых доходов	Развитие междисциплинарных исследований	Научные организа-ции, подразделения финансовой разведки, органы финансового регулирования и надзора	Исследование схем, участников, инстру-ментов и типологий отмывания доходов от киберпреступности	Формирование научно-аналити-ческой базы противодействия новым рискам ОД/ФТ

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

1. Теоретическое осмысление финансово-экономических отношений, возникающих в процессах формирования и легализации преступных доходов, раскрыло функциональную неоднородность вовлеченных в них участников На основе их роли в движении нелегального финансового потока выделены группы, связанные с получением преступных доходов, финансовым посредничеством, трансформацией их происхождения и непосредственным проведением операций по легализации. Предложенная классификация расширяет представление о функциональной структуре субъектов ОД/ФТ и систематизирует участие экономических агентов и финансовых институтов с учетом выполняемых ими функций.

2. Исследование организационно-функциональной архитектуры мировой системы ПОД/ФТ уточнило принципы распределения полномочий между ее участниками. Установлено, что принцип единоначалия отражает централизацию нормотворческих, методологических и оценочных функций на международном уровне, тогда как принцип принудительного делегирования характеризует возложение на национальные и региональные системы обязанностей по

практической реализации антиотмывочных требований и связанных с ними затрат. Полученные результаты раскрывают влияние механизмов финансового ограничения на национальные системы ПОД/ФТ и подтверждают возрастающее значение региональных форм антиотмывочной координации.

3. Сравнительный анализ национальных систем ПОД/ФТ государств ЕС и ЕАГ показал, что степень унификации региональных антиотмывочных требований сама по себе не определяет уровень технического соответствия и непосредственной эффективности их реализации. У стран ЕАГ выявлено более выраженное сближение отдельных рейтинговых характеристик при меньшей степени нормативной унификации. Это обусловило необходимость учета характера региональной координации, интенсивности информационно-методических связей и способности национальных систем адаптировать международные требования к особенностям финансовой среды при определении направлений их совершенствования.

4. Разработанная методика оценки масштаба отмывания преступных доходов основана на последовательном расчете фактической численности предикатных преступлений с учетом их латентности, величины причиненного ущерба, объема сформированных преступных доходов и доли средств, подвергаемых последующему отмыванию. Ее апробация на данных Российской Федерации за 2024 г. обеспечила количественную оценку части нелегального финансового потока, не охваченной действующими процедурами ПОД/ФТ, и заложила аналитическую основу для корректировки антиотмывочных мер и деятельности правоохранительных органов.

5. Применение методических положений сопоставления национальных систем ПОД/ФТ государств-членов ЕАГ установило общность ряда предикатных преступлений, рисков ОД/ФТ и способов легализации преступных доходов при сохранении национальной специфики. К наиболее значимым транснациональным угрозам отнесены нарко- и киберпреступность, что подтвердило возможность использования единых параметров оценки для выявления сходства условий формирования нелегальных доходов и определения приоритетов дальнейшего

регионального антиотмывочного взаимодействия.

6. Обоснование форм развития взаимодействия национальных систем ПОД/ФТ стран ЕАГ показало необходимость последовательного развития трех взаимосвязанных направлений: создания сопоставимой информационной базы по нарко- и киберпреступности, регулярной оценки объемов преступных доходов и их отмывания, а также расширения междисциплинарных исследований новых схем легализации. Реализация предложенных мер способствует согласованию антиотмывочных действий, более точной идентификации общих транснациональных рисков и повышению качества совместных решений в сфере ПОД/ФТ.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ НАУЧНЫХ РАБОТАХ:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Исакова, Э.Т. Основные векторы в международном антиотмывочном взаимодействии / Э.Т. Исакова, Н.Ю. Танющева // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2022. – Т. 11, № 3 (40). – С. 23-28. (1,08/0,54 п.л.).

2. Исакова, Э. Т. Финансовое содержание категории «отмывание преступных доходов»: обзор научных публикаций / Э. Т. Исакова // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2024. – № 59(1). – С. 259–278. (1,50 п.л.).

3. Исакова, Э.Т. Анализ преимуществ и рисков национальных антиотмывочных систем стран Евразийской группы / Э.Т. Исакова // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2024. – № 4. – С. 113-120. (0,78 п.л.).

4. Исакова, Э.Т. Оценка компаративности рисков отмывания денег в странах Евразийской группы / Э.Т. Исакова // Международный научно-практический журнал «Управление финансовыми рисками». – 2026. – Т. 22, № 3. – С. 22–37. (0,68 п.л.).

Статьи в научных изданиях, входящих в базы Web of Science, Scopus:

5. Исакова, Э.Т. Региональные особенности соблюдения требований FATF / Э.Т. Исакова, Н.Ю. Танющева // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2023. – № 18(2). – С. 151-177. (1,78/0,89 п.л.).

6. Исакова, Э.Т. Оценка масштабов отмывания денег в России / Э.Т. Исакова, Н.Ю. Танющева // Вопросы экономики. – 2024. – №10. – С. 77-93. (1,48/0,74 п.л.).

Другие публикации:

7. Исакова (Агабалаева), Э.Т. К вопросу о развитии методологии противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма / Э. Т. Исакова (Агабалаева), Н. Ю. Танющева // Современные вызовы и реалии экономического развития страны : сборник материалов VII международной научно-практической конференции. – Ставрополь : Изд- во СКФУ, 2021. – С. 351–354. (0,23/0,12 п.л.).

8. Исакова, Э.Т. Мировая система ПОД/ФТ/ФРОМУ: аргументы «за» и «против» / Э.Т. Исакова // 66-я международная научная конференция Астраханского государственного технического университета: сборник материалов конференции. – Астрахань : Астраханский государственный технический университет, 2022. – С. 810–813. (0,28 п.л.).

9. Исакова, Э.Т. Финансовая сущность отмывания денег / Э.Т. Исакова, Р.А. Набиев, Н.Ю. Танющева // Менеджмент и финансы производственных систем : сборник научно- практических статей всероссийской (национальной) научно-практической конференции / отв. ред. И.А. Езангина, И.А. Чеховская ; редкол.: С.П. Сазонов [и др.]. – Курск : Изд- во ЗАО «Университетская книга», 2023. – С. 145–148. (0,25/0,08 п.л.).

10. Исакова, Э. Т. Санкции FATF и ПОД/ФТ в подсанкционных странах / Э. Т. Исакова, Н. Ю. Танющева // Укрепление финансового суверенитета в условиях современных вызовов и угроз: от повышения уровня финансовой грамотности к обеспечению финансовой безопасности государства : материалы Международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону : Изд- во РИНХ, 2023. – С. 162–166. (0,27/0,14 п.л.).

11. Исакова, Э.Т. Глобальные санкции FATF: цели и реальность / Э.Т.

Исакова, Н.Ю. Танющева // 67-я международная научная конференция Астраханского государственного технического университета : сборник научных трудов. – Астрахань : Изд- во АГТУ, 2023. – С. 814–818. (0,38/0,19 п.л.).

12. Исакова, Э.Т. Современные проблемы ПОД/ФТ в странах ЕАГ / Э.Т. Исакова // Современные проблемы науки и техники : материалы VI национальной научно-практической конференции. – Астрахань : Изд- во АГТУ, 2024. – С. 62–64. (0,17 п.л.).

13. Исакова, Э.Т. Идеи для совершенствования взаимодействия между национальными системами ПОД/ФТ стран ЕАГ / Э.Т. Исакова // 70-я международная научная конференция Астраханского государственного технического университета : сборник материалов. – Астрахань : Изд- во АГТУ, 2026. – С. 808–812. (0,28 п.л.).